

Что касается прежних травм, они определённо уже зажили. Хотя Сюаньюань Чэнь и не был образованным человеком, он не был и глупцом. За те несколько дней, что он провёл здесь, он понял, что врачи и медсёстры, скорее всего, хотели бы, чтобы он оставался в больнице подольше.

Раньше Сюаньюань Чэнь не отказывался от этого.

Не то чтобы он не жалел денег на лечение.

Просто сейчас, хоть он и смутно вспомнил кое-что из воспоминаний, оставленных в его голове прежним хозяином тела, это были лишь крохи. Многое оставалось для него непонятным.

К тому же жизнь прежнего хозяина, избалованного молодого человека, была ему, простому крестьянину, совершенно чужда.

Если бы он действительно выписался и не смог бы вести такой образ жизни, его бы наверняка заподозрили и, возможно, даже отправили на исследования...

Поэтому Сюаньюань Чэнь не хотел выписываться.

Но его собственное тело было потеряно, и даже если бы он его нашёл, вернуться в него было бы невозможно. Тянуть время дальше не имело смысла.

К тому же... этот молодой господин Цинь приходил каждый день, и Сюаньюань Чэнь чувствовал себя неловко из-за того, что тратит его время.

После долгих раздумий он всё же согласился на выписку.

— О чём ты думаешь? — В машине Цинь Юйно, не привыкший к такой тишине со стороны Сюаньюань Чэня, наконец не выдержал и задал вопрос.

Хотя его задача заключалась лишь в том, чтобы следить, чтобы этот парень не лишился конечностей, и он не отвечал за его умственные способности, глядя на такого Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно почему-то чувствовал себя некомфортно.

— Думаю о доме.

Он действительно хотел домой.

Когда он уезжал, ему ещё не доплатили 500 юаней за старый дом. Его поля по-прежнему находились в плачевном состоянии, и он не знал, погибли ли они за эти дни или всё ещё

держались...

Эти мысли вызвали в нём чувство тоски.

Глядя в зеркало заднего вида на Сюаньюань Чэня, который молча смотрел в окно, Цинь Юйно заметил, что тот выглядел подавленным.

Неужели из-за того, что ему не разрешили вернуться в этот бардак, он так расстроился?

Цинь Юйно в душе покритиковал его.

Дом Сюаньюань Чэня в районе Юйдин был похож на свалку. Сам Цинь Юйно не хотел туда заходить, а самое неприятное было то, что этот парень частенько приводил туда своих сомнительных друзей и посетителей ночных клубов для вечеринок...

Однако, почувствовав жалость, он всё же развернул машину и направился к дому Сюаньюань Чэня.

Сюаньюань Чэнь, естественно, не знал об этом.

Он не понимал, почему Цинь Юйно вдруг сменил направление, да и не хотел разбираться.

Однако, когда машина остановилась в гараже элитного жилого комплекса, воспоминания в голове Сюаньюань Чэня вдруг всплыли.

Это же место, где жил прежний хозяин тела!

Хотя в памяти Сюаньюань Чэня этот дом не вызывал особой симпатии, всё же это был дом прежнего хозяина, что немного успокоило его.

Однако, стоя у двери, Сюаньюань Чэнь снова растерялся.

В памяти он помнил, что дверь открывалась, стоило ему лишь приложить палец к сенсору.

Но... здесь не было ни замка, ни ключа. Как это возможно?

Пока Сюаньюань Чэнь ломал голову, Цинь Юйно не выдержал.

— Что? У тебя в доме что-то такое, что нельзя показывать? Не говори, что ты, господин Чэнь, действительно повредил мозг и забыл, как открывать дверь! — С этими словами Цинь Юйно

взял руку Сюаньюань Чэня и приложил его палец к сканеру отпечатков.

Как и в воспоминаниях Сюаньюань Чэня, дверь открылась после двух звуковых сигналов.

Но сейчас проблема была не в этом.

В тот момент, когда Цинь Юйно взял его руку, в сердце Сюаньюань Чэня возникло странное чувство.

Оно не принадлежало ни прежнему хозяину тела, ни ему самому.

Оно было чуждым и непонятным.

— Что ты на меня так смотришь? — Увидев, как Сюаньюань Чэнь смотрит на него, словно увидел привидение, Цинь Юйно нахмурился и с лёгким раздражением спросил, на его лице мелькнула тень неловкости.

Чёрт возьми, это действительно было похоже на встречу с призраком...

Хотя он не хотел признавать этого, но они с этим бездельником были друзьями детства, и каких только прикосновений между ними не было — и за руку брали, и ногами пинали.

Но только что, держа руку Сюаньюань Чэня, он почувствовал что-то вроде удара током?

Кашель, нет, это, наверное, из-за того, что он слишком долго находился рядом с этим сумасшедшим, и его мозг тоже начал сбивать.

— Ничего, заходи... э-э, я хотел сказать, прошу. — Сказав это, Сюаньюань Чэнь сразу пожалел.

В воспоминаниях прежнего хозяина комната была не самой чистой, но он не ожидал, что будет настолько грязно...

Только войдя, он увидел разбросанную по полу обувь, на диване — груды одежды и носков, среди которых валялись купюры, а на столе — полупустые или вовсе не тронутые упаковки с едой и бутылки из-под алкоголя...

Эта картина вновь изменила представление Сюаньюань Чэня о жизни богатых молодых людей. Неудивительно, что Цинь Юйно выглядел совершенно спокойно, словно это было для него обычным делом.

Оказывается, так живут эти молодые господа... — мысленно покачал головой Сюаньюань Чэнь.

(Хотя он и не знал, что сам Цинь Юйно был совсем другим. Просто он уже бывал здесь раньше и привык к такому виду.)

— Кашель, э-э... я сначала приберусь. — Сюаньюань Чэнь смущённо прокашлялся. Этот всегда аккуратный крестьянин вдруг почувствовал неловкость.

Хотя он понимал, что это всё сделал прежний хозяин, и к нему это не имело отношения.

Но разве сейчас он не стал этим хозяином?

Если бы он сказал, что этот бардак — не его вина, вряд ли бы ему кто-то поверил.

К счастью, в деревне, хоть он и был простым крестьянином, его маленький домик всегда был чистым и аккуратным. Прибраться для него не составляло труда.

Но прежде чем он успел закатать рукава и начать уборку, Цинь Юйно резко прервал его.

— Что тут прибирать? Я же знаю, какой ты. Пойдём, заходи. — Хотя он так сказал, но, войдя в дом Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно не смог скрыть своего отвращения.

— Может, я всё же приберусь.

Глядя на то, как лицо Цинь Юйно, обычно приятное и ухоженное, теперь исказилось от недовольства, Сюаньюань Чэнь снова предложил убраться.

Не только Цинь Юйно, всегда аккуратный и опрятный молодой человек, но даже он, простой крестьянин, который целыми днями работал в поле, чувствовал, что в этом доме невозможно находиться.

(Конечно, разница была в том, что Цинь Юйно не мог ступить из-за грязи, а Сюаньюань Чэнь боялся, что, сделав шаг, он что-нибудь сломает.)

Затем Сюаньюань Чэнь быстро наклонился, чтобы поднять трусы, которые оказались рядом с ногой Цинь Юйно.

— Погоди!

— Раньше ты не убирал, а сейчас, с больной ногой, что ты собираешься делать? — Остановив его, Цинь Юйно с отвращением сказал.

Хм, если бы этот парень начал убираться, то и свиньи бы полетели!

— Оставь это, сначала иди помойся. — Цинь Юйно сказал, и его выражение лица было таким, словно на Сюаньюань Чэне был какой-то опасный вирус.

Хотя в больнице он не подвергался ни ветру, ни солнцу, и ему не приходилось работать в поле, так что он вряд ли мог сильно испачкаться. Да и, хотя до снятия повязки он не мог мыться, Сюаньюань Чэнь ежедневно соблюдал гигиену.

Но под взглядом Цинь Юйно, который всегда был уверен в своей чистоте, Сюаньюань Чэнь вдруг почувствовал себя неловко.

<http://bllate.org/book/15567/1385331>